

АЛЬТЕРНАТИВА

Спектакль как документ

У Театра.doc аудитория особая – от 16-летних подростков до молодых интеллектуалов.

Идеолог «новой драмы» – художник Театра.doc и Центра драматургии и режиссуры Михаил Угаров. Будущий драматург и режиссер родился в актерской семье в Архангельске и с детства обожал театр. Почему же, став взрослым, он избрал роль ниспровергателя традиционного театра? И положил жизнь на создание Театра.doc, по мнению многих, не имеющего права на существование. Документ и театр – две вещи несовместные?

На вопросы «СВ» отвечает двукратный лауреат «Золотой маски» Михаил УГАРОВ.

– Михаил Юрьевич, что же послужило стимулом для возникновения «новой драмы» и документального театра в России? В чем проявились его особенности при перенесении на российскую почву с Запада?

– Первым импульсом стал дефицит правды на сцене в конце 90-х – начале 2000-х, когда театр превратился в некий балет с определенным количеством позаций для ног и рук, в ритуальное действие «театра как сна, как мифа», по словам старых режиссеров. Он приелся, потому что никак не сталкивался с реальной жизнью. Кто-то находил в этих сказках удовольствие и успокоение, а кому-то это не нравилось. Я был в числе тех, кому не нравилось, поэтому изначально мы провели несколько важных лабораторных семинаров, а в 2002-м открыли Театр.doc, который «доловно», в мельчайших деталях воспроизводит реальность.

– Как был встречен этот театр у нас?

– Поначалу в штыки. Зрителям было интересно, а профессионалы говорили, что это бред, театр не может быть документальным, эти два слова исключают друг друга. Вспоминали «Синюю блузу» революционных лет, но там была агитация, а сейчас в каждом российском городе занимаются документальным театром, потому что он вызывает большой интерес. Видите ли, при таком способе подготовки спектакля у актеров есть важные этические обязательства перед правдой жизни, они должны понимать, что есть вещи, про которые врать неудобно. Ну, скажем, про Офелию можно насочинять что угодно, она нам никто, это некий образ, и она может быть разной, а если я знаю человека, то тут другое. Редактура, конечно, самое трудное, в этом процессе участвуют все. Когда 20 человек приносят по 50-60 страниц и им нужно уложить свои тексты в полторы страницы, одному редактору не справиться. Вот и выбираем, что главное, как это будет монтироваться с другими эпизодами.

– Что дает вам как режиссеру работа с таким материалом?

– Иногда такое слышу на улице, что, как бы ни старался, все равно не придумало, настолько это лексически неожиданно. Отсюда большой интерес к современной речи. А речь отражает

психику людей, причем мгновенно: изменилось в них что-то, и язык это фиксирует. Других показателей изменения психической жизни нет. И актеры начинают иначе играть, они уже не могут делать профессиональный театр – в костюме, в гриме, типа «это не я, это – мой образ». В документальном театре всегда «это я». Актерским мастерством так или иначе владеют все, а вот встреча с личностью – всегда событие.

– Вы могли бы сформулировать главные принципы «новой драмы»? Почему героями ее обычно становятся антиподы чеховской мечты «в человеке все должно быть прекрасно»? Почему «новые» драматурги так любят изображать ужасы бытия и так склонны к жанрам – трэш и гиньоль?

– Ну не потому, что «новая драма» так ненавидит жизнь, просто трэш – это очень театрально. Помните, как в первое время все увлекались проститутками, бомжами, киллерами, но не потому, что так хотелось аморальности, просто сами по себе эти категории очень театральны. Так что не могу сказать, что «новая драма» – какой-то антипод, нет, сама жизнь – антипод Чехова. Но ведь и писатель тоже не дурак. Когда Чехов писал, он такую иронию заколотил в свои вещи, будь здоров. «В человеке все должно быть прекрасно» – правильный призыв к идеалу, но Антон Павлович ведь понимал, что идеала нет, к нему надо просто стремиться. И если жизнь сама выступает антиподом, а я честно работаю с реальностью, то зачем же мне придумывать какого-то «положительного героя», носителя духовных основ, которого вновь стали требовать от искусства в последнее время?

– То есть положительный герой и в нашем замечательном, до сих пор любимом публикой советском кино тоже был ложным?

– Нет, он не ложный, но все равно это было мифотворчеством, это не отражало реальности, это было – «так я хочу видеть жизнь». А «человек текуч», как говорил Толстой, да, в данный момент он положительный герой, а через полчаса он – сволочь, а еще через полчаса – любящий своих детей отец. Это естественно, так его и надо захватить во всех фазах, а не в одной «героической». Вот «новой драме» и присуща тяга к честности и объективности, хотя в искусстве объективности достичь трудно. Театр каждый понимает по-своему. Особенность «новой драмы», на верное, в том, что создателям ее важно исследовать реальность «здесь и сейчас», внутри которой они находятся.

– Проблема ненормативной лексики на сцене – например, спектакль «Жизнь удалась» по пьесе белорусского драматурга Павла Пряжко... И как эта постановка будет смотреться во времена кампа-

нии по борьбе с матом?

– Надеюсь, кампания вскоре пройдет, потому что с языком нельзя бороться, он сильнее любого правителя. А насчет того, что «классики не употребляли», знает, тогда и жизнь была другой – женщина не могла ножку из-под юбки показать. Считаю, что ненормативная лексика как энергетичная часть русского языка несет образную нагрузку, но, конечно, нельзя использовать ее для эпатажа. Так что для меня это реальность – если я убираю мат, значит, занимаюсь мифотворчеством. Павел Пряжко это чувствует, он вообще чувствует язык. Живет он в Минске, и в том, что он там родился, есть какой-то парадокс. Если бы не Москва и не русский театр, он никогда бы не стал известным драматургом. Его пьесы поначалу просто сшибают.

В пьесе «Жизнь удалась» очень точно зафиксирован определенный круг людей, но если обращать внимание на мат, вы не увидите этих людей, а если обращать внимание на их драму, тогда и мат вам не будет резать слух. А ребятам этим не позавидуешь – в такой жизненный переплет они попали. Я взял пьесу, потому что не понимал, как ее ставить, а это серьезный стимул. Вызывает прилив адреналина – взять и победить с этим материалом. В принципе так и получилось – за спектакль мы получили «Золотую маску», но работать было очень трудно.

– Устарел ли, по-вашему, Станиславский?

– Совсем не устарел, наоборот, делается все более актуальным. Его сила была в том, что он ввел среди режиссеров и актеров понятие этики в отношении к материалу роли. Понимание сверхзадачи – зачем я выхожу на сцену, зачем показать или сказать о чем-то важном?

– Театр.doc недавно отметил 10-летие. Скажите, вы и дальше продолжите работу в лабораторных условиях, нет ли желания выйти на широкую дорогу?

– А зачем? На большой дороге полно театров. Лаборатория – данность Театра.doc, иначе он перестанет существовать, зачем же нам повторять кого-то? Мне даже трудно расставить веки, по которым 10 лет шел наш театр – дорога-то неизвестна, это интуитивный путь проб и ошибок, лабораторные работы. У нас были спектакли, которые репетировались, а потом исчезали – не получилось, и ни у кого не было по этому поводу огорчения. Были моменты, когда мы превращались в политический театр, например, со спектаклями «Час восемнадцать» о смерти Сергея Мамонтова и «БерлусПутин». И будем еще превращаться, потому что театр – это общественная инстанция, он не должен стоять в стороне от политики, и я называю маховым мешком, когда говорят – «я занимаюсь искусством, отстаньте с вашей политикой».

Беседовала
Вера ДЕМИДОВА

Брифинг после спектакля «Час восемнадцать».

PHOTO WWW.FRATERNALBLOGSPOT.RU

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

Антиподы Серебряного века

Беление холста. 3. Серебрякова

Рубеж XIX и XX столетий в России – время, открывшее много талантов, породившее расцвет искусств и новые течения, которые оказывали влияние на всю мировую культуру.

В московской Третьяковской галерее одновременно проходят выставки, представляющие творчество двух антиподов Серебряного века, двух великих женщин, оставивших неизгладимый след в истории искусств. Зинаида Серебрякова, мастер светлой, легкой, изящной живописи, и Анна Голубкина, скульптор, посвятившая свой резец революции, пролетариату и гимну человеку труда.

Выставка Зинаиды Серебряковой приурочена к 130-летию со дня рождения художницы. В экспозиции представлены не только полотна, принадлежащие ее кисти, но и живописные работы мужа и детей. Насыщенные светом и гармонией красок картины Зинаиды Серебряковой отображают романтический дух того времени, невозвратного, ушедшего навсегда, неповторимого. Они сообщают зрителю настроение легкой, светлой грусти, настроение ранних сумерек, когда солнечные лучи еще живы, еще согреваются и землю, и листву, и небо, но уже повисла над ними проз-

рачная синяя дымка заката.

Серебрякова была близка к одному из самых известных творческих объединений начала прошлого века – «Мир искусства». Его члены считали приоритетным в своих работах эстетическое начало и противопоставляли себя реалистам-передвижникам, склонявшимся более к бытописанию, к показу деталей бытия. Последователи манифеста «Мира искусства» использовали в своих работах великие события российской истории, восхитились блеском и роскошью высших слоев общества, включали в композиции мифические и сказочные сюжеты. Неудивительно, что творчество художницы отличается аристократизмом манеры, изяществом палитры, зримо ощущимым настроением. Ее картины поражают красотой и изысканностью, завораживают колоритом и светом, который будто вырывается за рамки полотна, освещая все вокруг. Любимые материалы художницы – пастель и акварель. Материалы трудные – ими нужно писать быстро, поэтому во

всех ее произведениях чувствуется одномерность, свежесть, наслаждение мгновением, которое уже никогда не повторится, но будет навсегда запечатлено на холсте. На выставке собраны и мало-, и крупномасштабные произведения; они относятся к разным периодам творчества Зинаиды Серебряковой, но все их объединяет любовь к жизни, ощущение радости и счастья, легкости порывов.

Вторая выставка приурочена к 150-летию со дня рождения Анны Голубкиной, художницы, подобно Серебряковой, также ставшей олицетворением начала XX века. Художница необычайной, выдающейся из общего ряда. Голубкина – первая в России официально признанная скульптор-женщина. Голубкина – первая, кто посмел создать в пределах Российской империи скульптурный портрет Карла Маркса. Голубкина – первая, кто обратился к образу рабочих в скульптуре. Возможно, она, как и некогда тонкий лирик Маяковский, в какой-то момент решила «наступить на горло собственной песне» и отдала свой талант революции. Возмощ, песни и не было, а был только «Интернационал».

Творчество Голубкиной – полная и явная противоположность творчеству Серебряковой. Не принято сравнивать скульп-

туру и живопись, но если обратиться к идеям, которые были заложены авторами в их произведениях, то мы увидим, насколько разнятся взгляды двух мастеров на жизнь и на происхождение в мире и стране перемены. Если в работах Серебряковой основным принципом является «искусство ради искусства и красоты», прославление прошлого и восторг перед настоящим, то через работы Голубкиной красной нитью проходит мотив страдания, борьбы, трагизма. В ее скульптурах, выполненных в основном в бронзе, видны тяжесть человеческой судьбы и скорь бытия. Тягучая масса, похожая на застывающую лаву, подумелой рукой скульптора приходит в движение. Видно, как трудно оживать этим громоподобным застывшим образом, однако они оживают, как оживает Россия и русский народ после ударов революции.

Бронза – материал очень тяжелый, тягучий массив металла олицетворяет ту силу, которая таится в рабочем классе, а фигуры, созданные скульптором, как будто вот-вот очнутся от тяжелой дремоты и оживут. Кроме бронзы Голубкина использует для создания своих шедевров камень и дерево, но даже эти материалы кажутся вязкими, «сонными», как бронза.

По хронологическим при-

нкам и Анна Голубкина, и Зинаида Серебрякова относятся к эпохе Серебряного века в русском искусстве, той эпохе, которая подарила очень разных, но безусловно интересных мастеров. В связи с этим крайне познавательно сопоставление творчества двух современниц, женщин, которые жили в одной стране, видели революцию и ее неисчислимые жертвы, но так по-разному воспринимали и отображали те события.

Зинаида Серебрякова в 1924 году покинула родину, переехав жить в Париж, но не смогла перевести с собой своих детей. Однако ни эта разлука, ни переживания за судьбу России не нашли творческого воплощения в ее эмигрантский период. Она по-прежнему черпала вдохновение в светлых временах, в тех, что предшествовали страшным событиям. Что же касается Анны Голубкиной, то она не осталась в прошлом, держалась в стремлении времен и принимала активное участие в революции, поддерживала реформы, вместе с энтузиастами создавала «светлое будущее», в котором нет места легкости бытия и возвышенному аристократизму, где самым главным героем служит человек в апофеозе труда и созидания.

Юлия СМЕРНОВА

СУДЬБА ХУДОЖНИКА

Анатолий ГОЛУШКО:

Спешите жить

Белорусский художник Анатолий Голушко удостоен диплома лауреата 1-й степени VI смоленского фестиваля творчества инвалидов Союзного государства «Вместе мы сможем больше».

«В последнее время моя жизнь насыщена множеством событий, и это так здорово, – признается художник. – Как приятно заниматься любимым делом, чувствовать себя востребованным, слышать добрые отзывы зрителей. Я начинаю ощущать себя полноценным человеком и, главное, нужным людям. Это не дает расслабиться». От красочных картин художника, как и от личности автора, исходит яркий импульс оптимизма и жизнелюбия.

– Картины покупают и довольно часто заказывают, – рассказывает Анатолий Голушко. – И хотя со временем напряженно, не могу отказать человеку, который пришел, чтобы купить именно мою картину. Да и работа такая в радость.

Для Анатолия Голушко стал переломным неудачный прыжок в любимую с детства реку Шара

– он привел к тяжелой травме позвоночника. Лишившись возможности двигаться, Анатолий не потерял оптимизма и стал осваивать живопись – совершенно неизвестное прежде занятие. Пройдя путь от неумелых акварельных рисунков до картин, написанных маслом, он стал настоящим художником, который у ценителей нарасхват.

– Вроде и дней в году много, а живу в каком-то цейтноте, – признается художник. – В прошлом году у меня были выставки в Белоозерске и Березе, и чтобы они состоялись, работал почти год. В этом году должны состояться выставки в Пинске, Пружанах или Телеханах. Сейчас работаю над новыми картинами, хочется выглядеть достойно, чтобы соответствовать тем добрым словам, что написаны обо мне.

В 2008 году Анатолий был

принят во Всемирную организацию художников-инвалидов, а в прошлом году стал членом Союза писателей Беларуси. О человеке, который не смирился с судьбой, а стал живым воплощением силы духа и самосовершенствования, стало известно Президенту Беларуси: несколько лет назад в ходе рабочей поездки в Брестскую область Александр Лукашенко передал художнику подарки и цветы. И получил взамен замечательную картину кисти Голушко. В частных коллекциях находится уже около 400 работ художника. В Ивацевичском историко-краеведческом музее один из залов превратили в музеевизированную выставку работ знаменитого земляка.

– Первая выставка проходила лет 15 назад у нас в Ивацевичах, в районном доме культуры, – вспоминает главный хранитель фондов музея Галина Дылко. – Первыми покупателями стали датчане, оказавшиеся проездом в нашем городе (Ивацевичи расположены на автомагистрали М1, соединяющей Берлин, Варшаву, Брест, Минск, Смоленск и Москву. – *Прим. ред.*) Позже был случай, когда у семьи росси-

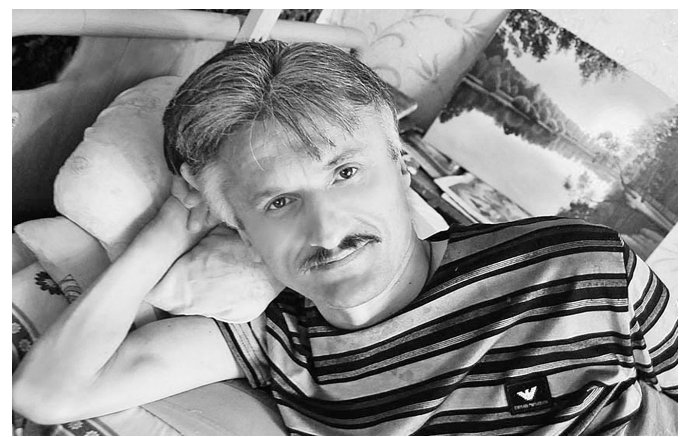

PHOTO AVTORA

ян, двигавшейся в сторону Польши, сломался автомобиль. Пока муж ремонтировал его в автосервисе, жена зашла в наш музей, заинтересовалась полотнами Голушко и приобрела одно из них. Высокий интерес к работам Анатолия и в Беларуси: на двух недавних выставках у него купили 19 картин.

К каждой из картин Анатолий пишет четверостишие, со временем они превратились в сборник стихов. Активен художник и в Интернете, общается с полутьсачей друзей на просторах Союзного государства.

– В общем, живу интересной жизнью, несмотря ни на что, – резюмирует он. – Планов множество. Хочу переиздать книгу, работаю над новыми стихами и рассказами. А вашим читателям в Беларуси и России хочу ска-

зать: научитесь жить в радости и цените то, что имеете. Жизнь – хорошая штука, и она не такая длинная, чтобы растрчивать ее на обиды, злобу или зависть. Огнитесь вокруг – сколько хороших людей, сколько красоты! Спешите жить сегодня и не откладывайте это на потом. Ведь «потом» может и не быть. Как-то услышал грузинский тост, который мне очень понравился: «Когда человек рождается, он один плачет, а все вокруг радуется и улыбается: человек родился!» Желаю так прожить жизнь, чтобы, когда придет твой час, ты один улыбался, а все вокруг плакало: какой человек уходит...» Вот примерно так я и стараюсь жить.

Максим ОСИПОВ
Брестская область

АНОНС

С 4 по 10 апреля в Гатчине под Санкт-Петербургом пройдет XX Российский кинофестиваль «Литература и кино».

Этот уникальный фестиваль проходит с 1995 года, по утверждению экспертов, он единственный в России, дающий срез современного кино, поставленного по мотивам литературных произведений. Организаторам фестиваля удалось сплести воедино две традиции гатчин-

ской земли – кинематографическую (в окрестностях Гатчины всегда снималось много фильмов) и литературную (гатчинские земли связаны с именами Пушкина, Куприна, Яблочкина). Символично, что юбилейный кинофорум проходит в дни Года культуры. В программе заявлено

11 полнометражных игровых картин, среди которых «Жажда» Дмитрия Тюркина, «Зеркала» Марины Мигуновой, «Небесные жены луговых мари» Алексея Федорченко, «Метель» Александра Гордона, «Роман с кокаином» Геннадия Сидорова, «Тайна темной комнаты» Ольги Беляевой, «Чапаев Чапаев» Виктора Тихомирова. Неигровое кино представят 6 картин.

Откроет фестиваль фильм Дениса Банникова «Дуэль. Пуш-

кинь – Лермонтов», это презентация проекта, и представлять его будет исполнительница одной из главных ролей Елена Соловьева. На закрытии состоится спецпоказ фильма Андрея Эпшпа «Мгновения. Татьяна Лиознова». Особое внимание будет уделено детям. В конкурсе покажут два детских фильма – «Дневник первоклассника» и «Тайна темной комнаты», а среди ретроспективных показов запланирована обширная прог-

рамма «Планета детей». Запланированы также ретроспективные показы фильмов, посвященные 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова и 90-летию киностудии «Мосфильм». Имя Михаила Юрьевича Лермонтова станет ключевым на фестивале. В Гатчину придет его правнучатый племянник, полный тезка – Михаил Юрьевич Лермонтов, который проведет творческие встречи со зрителями. Состоится и «кру-

лый стол» «Герой нашего времени», проведет его член жюри Андрей Шемякин. В рамках фестиваля запланирована еще одна презентация проекта – авторы фильма «Первая мировая война. Великая и забытая» расскажут об истории создания их картины. Жюри фестиваля возглавит режиссер Ирина Евтеева. А помочь ей будут оператор Дмитрий Май, композитор Ольга Петрова, литературовед и телеведущий Андрей Шемякин.

Председателем читательского жюри, как всегда, будет Сергей Есин.

По традиции зрителей ждут встречи с режиссерами, актерами, писателями, телеведущими. В Гатчине ждут любимая публики Виктора Сухорукова, режиссера и телеведущего Александра Гордона, режиссера Андрея Эпшпа, актрису Татьяну Пилецкую, актеров Александра Самохина и Алису Гребеншикову. В дни фестиваля в Гатчине высадится пи-

сательский десант – планируется устроить презентации книг Екатерины Вильмонт, Якова Гордин, Владислава Отрошенко. Штабом фестиваля, как всегда, станет кинотеатр «Победа», но праздником кино охватят всю Гатчину – творческие встречи, выставки и «крутые столы» пройдут в библиотеках, музеях и культурных центрах города и Гатчинского района.

Нина КАТАЕВА

Гатчинский парад литературного кино